

"Подождите, не трогайте это! Это источник утопленницы!".

В каком-то смысле я действительно был неплохим парнем.

Если бы Адам действительно выпил это зелье, Маргарет и Энни не только никогда бы меня не простили, но и одна мысль о женщине-Адаме была для меня слишком тяжела, поэтому я поспешно сказал ему остановиться.

"Весна Утопленницы? Зелье, меняющее пол!?"

Наибольшую реакцию вызвал не Адам, поспешно отбросивший в сторону бутылочку с зельем, а Виктория, которая постоянно сохраняла спокойствие и элегантность.

Я на мгновение замерла от удивления, но потом вспомнила, что когда все это случилось с Кроузом, Виктория тоже была там. Виктория, вероятно, услышала обещание, которое я тогда дал Крозе.

И даже если бы "женщина" Виктория видела все это и глубоко запомнила, она не смогла бы это выразить. Потому что именно почитаемая Богиня всех темных эльфов Лорси превратила "его" в "нее". Попытка отменить божественное наказание была бы равносильна сопротивлению божественной воле. Это имело бы слишком тяжелые последствия для Виктории в то время.

А в то время Виктория также была жрицей Лорси. Это было то, чем она могла быть, только если она была женщиной. Общество темных эльфов было матриархальным, и вся власть принадлежала женщинам. Виктория не могла отказаться от статуса и власти, которые она имела бы как женщина.

Однако "он" уже провел несколько сотен лет в качестве мужчины и лишь несколько лет в качестве женщины. Виктория все еще мысленно считала себя мужчиной. Теперь, когда она услышала о возможности вернуть себе мужское обличье, она, конечно же, обрадовалась.

"Ваше Высочество Роланд, это правда? Я могу снова стать мужчиной? Это так чудесно!"

Виктория тут же подошла ко мне. Ее мягкое и красивое лицо было прямо перед моими глазами, а ее слабый аромат розы даже обладал магическим эффектом гипноза.

С ней стало еще труднее иметь дело, чем восемь лет назад. Тем временем за ее спиной ее старшая сестра Диана смотрела на меня с умоляющим выражением лица, показывая, что она очень хочет, чтобы я дал свое согласие.

"С этим нелегко справиться..."

Действительно, было трудно отказать в просьбе моей старой подчиненной, но я уже пообещал Крозе, а время ее прибытия было уже близко. Поэтому я поставил на стол зелье "Весна утопленницы". Хотя положение Виктории тоже было весьма плачевным, я уже дал обещание Крозе...

"Это зелье - зелье Весны Утопленницы. Оно способно превратить только мужчину в женщину. Зелье Весны Утопленника - это то, которое способно превратить женщину в мужчину..."

"Ваше Высочество Роланд, Ваше Высочество Роланд, я слышал, что вы нашли зелье Родника Утопленника! Где оно, где оно!?"

В этот момент в комнату вбежала Кроуз с невероятно широкой улыбкой на лице. От восторга ее улыбка расцвела, как цветок, пока этот дикий эльф продолжал глупо улыбаться мне.

"I..."

Я мог только беспомощно мотать головой из-за этого ужасного времени. Возможно, все это было тщательно продуманным розыгрышем самой судьбы. Или, может быть, моя Система пыталась подстроить для меня подводный камень?

[Вовсе нет. Вы забыли? Эти две "девушки" - единственные в мире люди со статусом удачи ниже твоего. С таким показателем удачи, думаешь, судьба легко позволит им отменить свои проклятия? Расслабься, не повезло только им двоим, по крайней мере, сейчас".]

Когда Кроуз увидела здесь Викторию, она сначала обрадовалась. У них двоих была одна и та же проблема, поэтому у них были довольно хорошие отношения друг с другом. Они часто писали друг другу письма и рассказывали о своих личных проблемах. Конечно, Крозе была бы рада увидеть хорошего друга, которого она не ожидала здесь увидеть.

Однако Кроуз заметила, что у ее "хорошего друга" было враждебное выражение лица, когда он смотрел на нее.

Лицо дикой эльфийки Кроуз мгновенно побледнело, когда она только что поняла, что главная причина их хороших отношений в том, что у них была точно такая же "проблема", но прямо сейчас перед ними была только одна доза противоядия.

"Даже если мы будем просто как сестры, это единственное, от чего я абсолютно не могу отказаться".

"Да, действительно, сестра Кроуз. Давайте устроим честное соревнование".

Честное соревнование? Эти слова казались такими странными для темного эльфа. Я действительно не мог понять, но почти сразу понял, что, по мнению темных эльфов, означают слова "честное соревнование".

"Ваше Высочество Роланд, я дам вам 200 000 золотых монет, 10 000 очков справедливости и 30 красавиц из разных эльфийских племен. Пожалуйста, будьте уверены, все это - моя личная собственность и совершенно законно. И если у вас есть какие-то особые потребности, пожалуйста, дайте мне знать. Неважно, золото это или сокровища, звери из северных тундр или русалки из морских глубин, я могу удовлетворить любую вашу просьбу!".

Хорошо, это было действительно справедливо. Виктория прямо пыталась подкупить меня.

Кроуз широко открыла рот с выражением недоверия. В итоге она не смогла ничего сказать и лишь беспомощно смотрела в мою сторону с таким видом, будто хотела заплакать.

Виктория была настоящим лидером темных эльфов, хотя и не по имени. В обществе темных эльфов не только все еще существовало рабство, но и сильно господствовали религиозные авторитеты и понятие собственности. С определенной точки зрения можно сказать, что Виктория контролировала все общество темных эльфов. Мизерная зарплата Кроуза не могла сравниться с богатством, которым обладала Виктория.

Кроме того, это зелье считалось моей частной собственностью. Конечно, я могу делать с ним все, что захочу.

У Кроуз появилось выражение отчаяния, когда она осознала разницу в богатстве. Слезы беззвучно начали течь из ее глаз. Тем временем Виктория с восхищенным выражением лица продолжала увеличивать свое предложение.

Я покачал головой.

Это становилось нелепой шуткой. Я должен был что-то сказать.

"Я уже обещал Крозе. Хотя это было только устное обещание, я не имею привычки нарушать свои обещания".

"Кашель, есть я (Харлойс), Амелия, Элиза и все твои враги, которые пострадали из-за тебя... Ты уверен, что твои слова убедительны?"

"Эй, не портите мою репутацию. По крайней мере, они думают, что я отлично умею выполнять свои обещания".

"Тебя совсем не трогает предложение красавиц? И с каких это пор ты смог устоять перед соблазном денег? Разве ты не был так беден в последнее время, что мог оставить только IOUs для денег на еду?"

"Хмф, ты слишком недооцениваешь меня... Ладно, хватит смеяться надо мной в нашей душевной связи. Я признаю, что у меня было небольшое искушение. Если бы Виктория попыталась тайно договориться со мной, я бы подумал, но поскольку она пытается подкупить меня так открыто, я приобрету репутацию жадного эльфа-извращенца, если соглашусь. Человеческое общество сильно отличается от общества темных эльфов. Такая плохая репутация сделает многие вещи гораздо более сложными".

Я достал красное зелье и уже собирался передать его Крозе, которая так обрадовалась, что разрыдалась. Лицо Виктории мгновенно побледнело, но она ничего не могла поделать.

Но в этот момент подошла Диана. Она опустилась на одно колено, умоляя: "Ваше Высочество Роланд, Виктория - мой единственный младший брат. Я умоляю вас, я готова отдать вам все, что угодно, лишь бы получить ваше великодушие. Пожалуйста, раз уж я так верно служил вам столько лет, дайте моему младшему брату шанс стать мужчиной!"

Птуи! Что это было с ее фразой! Дать младшему брату шанс стать мужчиной? Если об этом станет известно, это будет звучать так, будто я извращенец, который к тому же гей! Охранники снаружи уже тайком подглядывали за тем, что здесь происходит! Неужели все здесь так сильно хотели испортить мою репутацию?

Я разозлился еще больше, но мне было трудно ругать эту мою верную женщину-рыцаря, которая всегда была такой прямой и честной. А Виктория, похоже, заметила, что я гораздо слабее в мягком подходе, поэтому она тоже внезапно опустилась на колени. Она пошла еще дальше и начала громко плакать, обнимая мою правую ногу.

"Ваше Высочество, мне так жалко, мне действительно так жалко! Никто не понимает моей боли уже столько лет..."

Хотя Виктория также жестикулировала глазами, чтобы Диана обняла и другую мою ногу, для Дианы это было слишком. Однако, когда Момо увидела эту ситуацию, она мгновенно набросилась на меня. Она не только обнимала мою левую ногу, но и все сильнее задирала

голову вверх, бормоча при этом довольно странные вещи.

"Какое чудесное ощущение. Прикосновение, прикосновение, сжатие, сжатие... Если бы я только могла лизнуть его..."

'Женщина? Где твоя рыцарская честь? Даже если у тебя нет никаких моральных границ, разве ты не должна хотя бы немного стыдиться?! Нет, подожди, не надо меня облизывать!

Я бы никогда не стал так легко относиться к женщине, если бы эта женщина была Момо. Я без колебаний пнул левой ногой, но вдруг обнаружил, что не могу пошевелить ногой. Вместо этого Момо продолжала подталкивать меня все выше и выше. Когда она уже почти достигла моей промежности, я почувствовал, как по всему моему телу разливается отвращение.

Я сделал глубокий вдох, а затем улыбнулся. Момо увидела, что я улыбнулся, и тоже улыбнулась. А потом она застыла, превратившись в лед.

Моя левая нога замерзла вместе с Момо. Однако это все равно было намного лучше, чем то, что я только что чувствовал. Я молча вынул правую ногу из объятий Виктории и криво подошел к своему креслу, а затем молча сел.

Кланг, кланг, кланг!

Замерзший рыцарь темных эльфов издавал довольно громкие звуки, ударяясь об пол, когда я шел. Момо все так же глупо улыбалась в ледяной глыбе. Все, кто наблюдал за этим, хотели рассмеяться, но не решались.

Хотя я и терял лицо, идя вот так с примороженным к ноге рыцарем темных эльфов, мой гнев все же был полезен для поддержания авторитета перед моими бывшими подчиненными.

"Где это отродье Сюэти? Разве я не сказала ему, чтобы он пришел ко мне?"

Кросэ вытерла слезы и покачала головой.

"...Он действительно приходил сюда, но он услышал от меня о Роднике Утопленника, и сказал, что хочет пойти насладиться горячими источниками в вулкане, и что он придет навестить Ваше Высочество Роланда позже."

"Эта проклятая хитрая корова. Даже если он всего лишь корова, как он может быть таким хитрым?".

Казалось бы, одной новости о Роднике Утопленника было более чем достаточно, чтобы Сюэти насторожился. Он должен был послать Кроса вперед, чтобы проверить ситуацию. С этим действительно было нелегко справиться.

Однако сейчас у меня не было свободного времени, чтобы беспокоиться о том, что делает таурен. Несмотря на то, что это было несчастье, предназначенное для "двух женщин", почему все это стало моим собственным несчастьем? Что я сделал не так?

[У них обоих супернегативные показатели удачи, и ты не намного лучше их. Столько невезения вместе приведет только к еще большему несчастью. Если они вместе, то вполне естественно, что они навлекут несчастье на окружающих. Вам просто не повезло, что вы оказались рядом с ними".]

Теперь я чувствовал себя все более и более беспомощным. Я также еще больше ощущал, что два зелья в моих руках были просто как горячая картошка.

Другие вещи не имели такого значения, так как меня не слишком заботило бы мнение Виктории и Момо. Однако Диана не только была такой честной, она действительно была невероятно предана моему делу. Она также помогла значительно улучшить мою репутацию. Это был первый раз, когда она просила меня о чем-либо, и она даже была готова пойти на то, чтобы заплатить мне все, что я захочу. Если бы я отказал ей, это не только охладило бы сердца других моих подчиненных, но и мне самому стало бы не по себе.

Это был классический пример того, как совсем не страшно обмануть действительно умного человека, но обман честного человека потребует от вас проверки вашей собственной морали.

"Вы, ребята, должны обсудить это между собой. Просто скажите мне окончательный результат".

В конце концов, я решил уклониться от ответственности и предоставить им самим решать, но вскоре я пожалел об этом своем решении, которое просто тянуло время.

В ту же ночь ко мне в спальню пробралась самая красивая темная эльфийка во всем обществе темных эльфов.

"Ваше высочество Роланд, мой дорогой, ради "этого" я готова отдать вам самое дорогое для меня. Я знаю, что у вас очень высокие требования, но я тайный правитель всех темных эльфов и лучшая жертва, которую может предложить мой вид. Я могу удовлетворить любые твои желания".

Девушка задрожала, когда начала снимать с себя одежду. Она только обнажила восхитительное плечо, когда я отпихнул ее с неловким выражением на лице.

"Меня не интересуют мужчины! Даже если ты только мысленно мужчина! Я не лесбиянка!"

А на следующую ночь Диана пришла ко мне в спальню...

Мне не удалось убедить женщину-рыцаря уйти, так как у нее была абсолютно твердая воля принести себя в жертву. Она застряла в моей спальне, словно проросла корнями. Поскольку она была сильнейшим анти-Святым Рыцарем в мире, ее личный домен аннулировал мою магию, и даже я не мог силой выгнать ее. К счастью, она была настолько честной и простодушной, что мне было легко если не убедить ее, то хотя бы обмануть. В итоге мы всю ночь обсуждали дух Закона и рыцарские убеждения. Я успешно заставил ее забыть о задании, которое дал ей младший брат. Наконец, на следующее утро она, зевая, вышла из моей спальни под знающие взгляды окружающих.

На третью ночь я заснул лишь ненадолго, когда услышал крики, доносившиеся снаружи.

Момо попала в молниевую ловушку, которую я установил возле своей спальни. Я попросил Харлойс возвести звуконепроницаемый барьер, а затем продолжал спать всю оставшуюся ночь, даже видел приятные сны.

Но результат был ужасающим. Говорили, что Момо кричала всю ночь. Первую половину ночи она кричала жалобно, но что-то... изменилось в характере ее криков в конце ночи. На следующее утро за завтраком Момо была довольно энергична и даже заявила, что у нее

проснулся новый интерес, пуская при этом слюни. Она даже продолжала обсуждать, каково это - дотронуться до ноги Его Высочества Роланда... Моя репутация была полностью разрушена.

Еще одним фактором, способствовавшим разрушению моей репутации, стало то, что на четвертую ночь Кроуз вошла в мою спальню, сильно дрожа, в одной лишь скупой белой вуали. Она, как и темные эльфы, пыталась предложить мне себя... А потом мне пришлось пол ночи объяснять Крозе, что этого делать не нужно, и утешать ее, пока она плакала. Наконец я вывел ее из своей спальни, когда ее эмоции немного улеглись...

Но охранники видели, как я выводил плачущую Кроуз из своей комнаты. Хотя я ничего не сделал, в тот момент я действительно хотел убить охранников, чтобы заставить их замолчать.

К пятому дню я уже был известен как легендарный "Соблазнитель эльфов"...

Я действительно не сделал ничего, чтобы заслужить такое прозвище!

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2148470>